

Увидев, что старик Цюй вот-вот потеряет сознание, старуха Цюй беспокоилась и стояла рядом, повторяя:

— Старик, что с тобой? Эти неблагодарные дети что-то с тобой сделали? Не позволяй им расстраивать тебя, ты опора нашей семьи, держись! Подумай о Яовэне, о хороших днях в будущем!

Цюй Даню, услышав, как мать без разбора обвиняет их с братом в неблагодарности и в том, что они расстроили отца, почувствовал тяжесть в груди. Немного подумав, он не выдержал и заговорил:

— Мать, мы с братом не расстраивали отца. Отец только что был в поле...

— Замолчи! — Старуха Цюй без колебаний ударила Цюй Даню.

К счастью, Цюй Эрню быстро дернул Цюй Даню, и удар пришёлся мимо, попав в шею.

Удар был сильным, и шея Цюй Даню сразу покраснела. Он почувствовал жгучую боль и отступил на шаг, тупо глядя на мать, внезапно забыв, что хотел сказать.

Старуха Цюй, не попавшая в цель, была недовольна. Она подумала, что сегодня у неё ничего не получается, и продолжила бить Цюй Даню:

— Ты что, имеешь право говорить? Вы с отцом вышли вместе, и если он не от вас расстроился, то от кого? И что вы сделали с моей землёй? Я вам велела...

— Старуха! — Старик Цюй вдруг громко крикнул. На его шее вздулись вены, лицо стало мрачным и зловещим, напугав всех во дворе.

Двор семьи Цюй наконец затих. Старик Цюй тяжело дышал и говорил медленно, по слогам:

— Старуха, что происходит с нашей землёй? Почему её не поливали?

— Старик, что ты говоришь! — Старуха Цюй опешила от крика мужа. Она потерла ухо, собираясь пожаловаться, но вдруг осознала, что он сказал. — Как это не поливали? Старик, ты бредишь! Я платила людям...

Старик Цюй обычно говорил мало и редко злился, но когда он действительно сердился, старуха Цюй не решалась его провоцировать. Её пыл заметно угас.

Старуха Цюй перестала кричать, и разговор пошёл легче. Цюй Эрню оттащил неразговорчивого Цюй Даню в сторону и сам объяснил ситуацию.

Когда Цюй Эрню закончил рассказ о состоянии их полей и урожая, старуха Цюй чуть не подпрыгнула от злости. Теперь она поняла, почему старик так рассердился, и сама была готова упасть в обморок!

Не в силах сидеть дома, старуха Цюй бросилась к двери, чтобы найти тех, кто брал у неё деньги за полив.

Увидев, как старуха Цюй выбежала, Цюй Даню подумал, что, может быть, стоит пойти за ней, но едва он сделал шаг, как Цюй Эрню остановил его.

Цюй Эрню посмотрел на него с укором: зачем им идти, если даже отец и остальные члены

семьи не шевелятся? Лучше не искать себе проблем.

Рассказав о состоянии полей, Цюй Эрню спокойно отправился на кухню к своей жене. Он уже давно хотел есть!

Цюй Даню долго колебался, но в конце концов решил последовать примеру брата и отправился на задний двор, чтобы помочь госпоже Ми убрать курятник и свинарник.

Хотя за кормление свиней и кур они платили людям, уборка курятника и свинарника не входила в их обязанности. Те, кто приходил кормить, лишь слегка прибирались, а солома в курятнике уже пропиталась куриным помётом и больше не годилась для использования. Свинарник тоже не мыли, и запах был ужасный. Госпожа Ми, вернувшись, сразу начала уборку, но к этому моменту успела прибрать только половину свинарника.

Цюй Даню, придя на задний двор, ничего не сказал. Он велел госпоже Ми отдохнуть, а сам молча принялся за работу.

Госпожа Ми слышала шум из переднего двора, но не знала, что именно произошло. Она не бездельничала, помогая мужу и расспрашивая его.

Когда Цюй Даню рассказал о случившемся, госпожа Ми забеспокоилась:

— Что же нам делать? Урожай уже скоро нужно собирать, а земля не ждёт. Даже если урожай подождёт, природа не согласится.

Цюй Даню не ответил. Он думал о том, как отец, увидев урожай, сразу потерял сознание. Как он мог знать, что делать?

Госпожа Ми толкнула Цюй Даню:

— Муж?

Помолчав, Цюй Даню тихо сказал:

— Работай, не думай об этом. Отец и мать всё уладят.

Сердце госпожи Ми сжалось. В прошлом месяце она каждый день ходила за покупками и слышала много нового. Она никогда не слышала, чтобы кто-то рассказывал, как решить проблему с плохим урожаем. Ведь в этом году природа не была виновата, это люди плохо работали.

Вместе они быстро прибрали свинарник, помыли свиней и загнали их обратно. Уже совсем стемнело.

Госпожа Ми понюхала свою одежду и с лёгкой усмешкой пожаловалась:

— Раньше я не замечала, что на заднем дворе так сильно пахнет. Видимо, за это время я стала слишком избалованной.

В семье Лян они ухаживали за коровами и мулами, и запах от них был не таким сильным, как от свиней. Кроме того, раньше госпожа Ми в семье Цюй каждый день убирала свинарник, и хотя запах был, он не был таким сильным. Теперь же, столкнувшись с ним снова, она почувствовала его острее.

Услышав это, Цюй Даню почувствовал себя виноватым. Он думал о том, что госпожа Ми с тех пор, как вышла за него замуж, не знала ни одного лёгкого дня, постоянно работая. По сравнению с этим, месяц в семье Лян оказался почти отдыхом.

Цюй Даню молчал, и госпожа Ми, глядя на него, тоже замолчала, не зная, что думать. Они смотрели друг на друга, не понимая, что чувствуют.

Через некоторое время Цюй Даню вдруг опустил голову и сказал с горечью:

— Мать Санья, я ни на что не гожусь. Я не могу обеспечить тебе и детям хорошую жизнь.

— Муж, это не твоя вина, это моя, — сказала госпожа Ми, и нос её задрожал.

Всё это время она винила себя. Она не смогла родить сына, и после рождения четвертой дочери она хотела утопиться. Она думала, что если умрёт, Цюй Даню сможет жениться снова, и у него будет наследник.

Но она не смогла оставить своих дочерей, боясь, что с мачехой их жизнь станет ещё хуже. Она дошла до реки, но вернулась. Позже, когда жизнь становилась невыносимой, она снова думала о самоубийстве, но ради детей держалась.

С каждым днём, когда дети росли, госпожа Ми, казалось, привыкла к этой безнадёжной жизни и постепенно потеряла желание бороться.

Месяц назад свекровь обвинила её в краже яиц и хотела выгнать её и дочерей обратно в родительский дом. Тогда госпожа Ми действительно хотела умереть, но её остановила жена Цюй Эрню.

То, что произошло дальше, превзошло все ожидания госпожи Ми. В тот же вечер она вместе с мужем и зятем отправилась в семью Лян, где провела время, словно во сне.

Увидев, как Цюй Даню повесил голову, госпожа Ми пожалела, что пожаловалась. Раз уж они вернулись из семьи Лян, нужно жить нормальной жизнью дома и не думать о прошлом.

— Не будем об этом, — госпожа Ми вытерла лицо, голос её звучал с лёгкой дрожью. — Давай умоемся, переоденемся и пойдём в передний двор. Сегодня жена Цюй Эрню готовила одна, не знаю, справилась ли она.

Они помыли руки и ноги, и тут Цюй Даню вспомнил, что брат говорил ему в поле. Пользуясь тем, что на заднем дворе никого не было, он отвёл госпожу Ми в угол и шёпотом рассказал ей.

— Что?! — Голос госпожи Ми резко повысился, гулко разнесясь по тихому заднему двору.

Её крик напугал кур, которые уже устроились на ночлег. Несколько куриц закудахтали, и, если бы не курятник, они бы вылетели наружу.

Цюй Даню тоже испугался, зажал рот госпоже Ми и замер, боясь, что их услышат другие.

На самом деле им не о чем было беспокоиться. В деревне было шумно: старуха Цюй, выбежав из дома, стучала в двери и ругалась, обойдя полдеревни. Каждая семья открывала двери, чтобы узнать, что происходит, и их шум никто не слышал.

Через некоторое время госпожа Ми облизала губы и с трудом выговорила:

— Муж, ты точно слышал, что брат сказал эту цифру?

Голос Цюй Даню стал ещё тише:

— Да. Я уже говорил тебе, что раньше брат говорил, что мы идём на подработку, но на самом деле мы занимались мелкой торговлей.

— Да, ты говорил, — голос госпожи Ми звучал, как у призрака. Она никогда бы не подумала, что у них когда-нибудь будут свои сбережения.

<http://bllate.org/book/16698/1533783>